

Иванов Иван, диакон. Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.): сборник документов.

М.: Издательство ПСТГУ, 2010.

ISBN 978-5-7429-0585-1

В наиболее крупных в современной историографии трудах, где уделяется внимание судьбам отдельных обер-прокуроров Святейшего Синода, замечен перекося в сторону XIX – начала XX в. Диакон Иван Иванов намеренно обращается к малоизученной эпохе – второй половине XVIII в. Хронологические рамки его труда одновременно соответствуют границам царствования Екатерины II и периоду деятельности пяти обер-прокуроров ее времени.

Жанр работы (сборник документов) не должен сужать ее значение. Вступительная статья и солидный справочный аппарат, которые вместе занимают почти 30% книги, являются важным и необходимым дополнением к собственно документальной части. Статья диакона И.Иванова открывается краткой, не претендующей на оригинальность характеристикой отношений Церкви и государства в XVIII веке. Далее следуют биографии обер-прокуроров екатерининской эпохи, проработанные весьма подробно (и превосходящие по объему жизнеописания этих людей, составленные ранее) – с указанием характера деятельности обер-прокуроров в Синоде, а также их личных качеств, религиозности. Широко используются архивные данные. Попыток создания "коллективного портрета" автор не делает, но это вполне объяснимо. Хотя речь идет всего о пяти чиновниках, но в их числе такие непохожие люди, как И.И.Мелиссино (впоследствии куратор Московского университета), граф А.И.Мусин-Пушкин (известнейший собиратель русских летописей) – и, к примеру, П.П.Чебышев, попавший в Синод прямо из офицеров армии и сопровождавший не угодные ему решения "гнилым словом". В общем, если кого-то из них и можно отнести к племени "екатерининских орлов", то остальные были все же птицами менее высокого полета.

Из рецензируемой работы хорошо видно, что обер-прокуроры XVIII в. были вынуждены бороться с митрополитами-синодалами за право непосредственного доклада монарху, право получения прямых высочайших указов. Диакон И.Иванов замечает, что "в эпоху Екатерины посредничество обер-прокурора не являлось еще обязательным и необходимым условием всех сношений верховной власти с высшим церковным учреждением. Единственной возможностью обер-прокуратуры проявить свою инициативу была подача предложений". Впрочем, к концу XVIII в., по образному выражению автора, обер-прокуроры часто выступали не столько "оком государевым", сколько "рукой" верховной власти, и все чаще сами инициировали церковные реформы. В 1781 г. к их обязанностям прибавилось ведение финансовой отчетности Синода. Последний из екатерининских обер-прокуроров Мусин-Пушкин был ближе к интересам императрицы, чем его предшественники, в его время Синод получал высочайшие указы именно через него. Таким образом, в определенной мере эпоху Екатерины II можно назвать переходной в синодальной истории – от XVIII века к веку XIX. Правда, сам автор об этом не говорит. Хотелось бы увидеть в книге больше обобщений – не только отдельные портреты обер-прокуроров, но и больше сквозных тем, проходящих через деятельность всех из них; сравнение стиля их работы с деятельностью их предшественников и последователей.

Однако, учитывая, что центром книги является все же публикация документов, мы не вправе требовать от автора всего этого.

Диакон И.Иванов публикует документы из канцелярии Синода, связанные с деятельностью обер-прокуроров. Некоторые, напрямую не относящиеся к ним тексты той же эпохи, помещены в приложения. Большинство материалов извлечены из архивов и преданы печати впервые. Причем поставщиками документов стали не только Российский государственный исторический архив, где хранятся фонды канцелярии Синода и канцелярии обер-прокурора, но и Российский государственный архив древних актов. Именно в последнем автор обнаружил наиболее интересные тексты. Например, речь идет о подготовленных Мелиссино для императрицы "Мыслях о раскольниках" (1763) на французском языке. Составитель проводит анализ почерка и приходит к выводу, что это один из немногих известных автографов обер-прокурора. Текст публикуется в оригинале и с переводом на русский. Мелиссино высказывал весьма либеральные идеи: он считал необходимым предоставить старообрядцам свободу при условии их примирения с Церковью, дать им священников, разрешить вести богослужение как по новому, так и по старому обряду, использовать старые книги. Вместе с этим он не отвергал и меры экономического воздействия. "Мысли" носили характер предложения, и, как справедливо указывает диакон И.Иванов, оно было отчасти воспринято властью, судя по последующим реформам. Очевидно, что идеи Мелиссино предвосхитили, в частности, введение единоверия.

Также в РГАДА хранятся рукописные копии "Пунктов" Мелиссино (1767), служивших руководством для составления наказа депутату от Синода в Уложенную комиссию (как известно, единственным депутатом от духовенства стал епископ Гавриил (Петров)). Сам текст пунктов известен, он был опубликован еще в XIX в. и демонстрирует вмешательство государства в богослужebные и другие канонические церковные нормы. Обер-прокурор предлагал сократить посты, не допускать малолетних детей до причастия, вместо всенощных и вечерен установить чтение кратких молитв с поучениями, ввести женатый епископат, разрешить вступать в брак более трех раз, отменить обычай поминовения усопших и пр.

Из других важных документов, вошедших в сборник, упомянем предложение Мелиссино о проведении секуляризации монастырских имуществ в Малороссии (1766), дело о присылке в Синод из епархий и монастырей "летописцев" и других исторических сочинений (1791), дело о переводе рассуждения А.Зерникава "О происхождении Святого Духа" на русский язык (1795). Эти важные документы поданы на фоне более частных, мелких, порой трогательных единиц делопроизводства, например, предложения Чебышева о ремонте десятивесельной "шлюбки", служащей для разъездов членов Синода по Неве (1769). Особняком стоит грамота папы Римского Пия VI с протестом против реформ императора Иосифа II (1782), обнаруженная публикатором в РГАДА. Известная под исторической вывеской "жозефизм" политика императора, направленная на подчинение Церкви в Австрии интересам государства, вызвала такое возмущение главы католиков, что в том же 1782 г. впервые за несколько веков папа покинул Рим и отправился в Вену, чтобы лично переговорить с Иосифом II. И, хотя этот документ не имеет отношения к российским обер-прокурорам, его бытование в России, где в тот же период проводилась схожая церковная политика, символично.

*Г.М.Запальский, доцент кафедры истории Церкви.
Полный текст рецензии опубликован в "Вестнике ПСТГУ"
(Серия II: История. История РПЦ. 2011. №1).*